ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ21-1-К4

№ 2-894/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Кротова М.В. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Алёхина Евгения Александровича к Попову Сергею Николаевичу о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки

по кассационной жалобе Попова Сергея Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 4 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алёхин Е.А. обратился в суд с названным иском, указав, что по договору займа от 1 февраля 2015 г. получил от ответчика 1 000 000 руб. на срок до 1 июня 2015 г. Возврат долга осуществлялся истцом путём перечисления денежных сумм на банковскую карту Попова С.Н.,

а также наличными.

Всего Алехиным Е.А. переведено 765 000 руб., остальные денежные средства переданы ответчику лично.

Решением Новоаннинского районного суда Волгоградской области от 4 октября 2017 г. исковые требования Попова С.Н. к Алёхину Е.А. о взыскании 1 000 000 руб. по расписке от 1 февраля 2015 г., процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворены.

Алёхин Е.А., полагая, что Попов С.Н., получая от истца денежные средства в размере 765 000 руб. и отказываясь принять их в счёт погашения долга по расписке от 1 февраля 2015 г., неосновательно обогатился за счёт него, указывая на отсутствие иных обязательств у истца перед ответчиком.

Решением Урюпинского городского суда Волгоградской области от 6 ноября 2019 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 4 марта 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворён частично: взысканы неосновательное обогащение в размере 565 000 руб. по платежам за период с 17 мая 2016 г. по 28 июля 2017 г. и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 50 795,82 руб. В остальной части в иске отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 4 марта 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 22 марта 2021 г. в редакции определения об исправлении описки от 4 мая 2021 г. Попову С.Н. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением от 29 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Алёхин Е.А. за период с сентября 2015 года по июль 2017 года перечислил на счёт Попова С.Н. денежные средства в размере 765 000 руб.: 29 сентября 2015 г. – 40 000 руб., 16 октября 2015 г. – 50 000 руб., 19 ноября 2015 г. – 10 000 руб., 30 декабря 2015 г. – 50 000 руб., 14 января 2016 г. – 50 000 руб., 17 мая 2016 г. – 50 000 руб., 22 июня 2016 г. – 5 000 руб., 23 июля 2016 г. – 40 000 руб., 25 сентября 2016 г. – 40 000 руб., 16 ноября 2016 г. – 80 000 руб., 20 января 2017 г. – 50 000 руб., 28 июля 2017 г. – 10 000 руб.

Поступление денежных средств в указанном размере на банковскую карту Поповым С.Н. не отрицается.

Вступившим в законную силу решением Новоаннинского районного суда Волгоградской области от 18 сентября 2017 г. установлено, что по договору займа от 3 февраля 2013 г. Алёхин Е.А. получил от Попова С.Н. денежные средства в размере 500 000 руб. сроком до 3 мая 2013 г. с уплатой ежемесячных процентов в размере 50 000 руб. Обязательства по возврату долга в полном объеме заёмщиком не исполнены, однако судом в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Вступившим в законную силу решением Новоаннинского районного суда Волгоградской области от 4 октября 2017 г. установлено, что Алёхиным Е.А. не были надлежащим образом исполнены обязательства перед Поповым С.Н. по возврату долга по расписке от 1 февраля 2015 г. сроком действия до 1 июня 2015 г., а также по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом, принимая во внимание, что представленные Алёхиным Е.А. в подтверждение исполнения обязательств по расписке от 1 февраля 2015 г. чеки судом не приняты в качестве доказательств погашения задолженности по данному займу ввиду невозможности бесспорного установления факта перечисления заёмщиком денежных средств именно в счёт исполнения обязательства по указанному договору, суд удовлетворил исковые требования о взыскании задолженности по расписке от 1 февраля 2015 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что в период перечисления

Алёхиным Е.А. на счёт Попова С.Н. денежных средств в размере 765 000 руб. истец имел перед ответчиком одновременно несколько однородных обязательств – договор займа от 3 февраля 2013 г. и договор займа от 1 февраля 2015 г., в связи с чем Попов С.Н. имел право на получение перечисленных ему Алёхиным Е.А. денежных средств во исполнение обязательства, срок исполнения по которому наступил раньше, то есть в счёт договора займа от 3 февраля 2013 г.

При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу, что неосновательное обогащение на стороне Попова С.Н. не возникло.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что должник не указал, в счёт какого из однородных обязательств осуществлено исполнение, а потому пришёл к выводу, что вся спорная сумма была внесена в счёт погашения задолженности по договору от 3 февраля 2013 г. При этом поскольку срок исковой давности по договору займа от 3 февраля 2013 г. истёк 3 мая 2016 г., то платежи, произведённые после указанной даты, не могли быть зачтены в счёт погашения указного займа, а потому являлись неосновательным обогащением на стороне ответчика. Также, принимая такое решение, суд второй инстанции исходил из того, что спорные суммы не могли быть учтены в счёт погашения займа по расписке от 1 февраля 2015 г., поскольку вступившим в законную силу решением суда установлено, что эти платежи не могут быть приняты в качестве доказательств исполнения обязательств по указанному договору.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

В силу пункта 2 статьи 1109 указанного кодекса не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности.

Данное положение корреспондирует общему правилу, предусмотренному пунктом 1 статьи 206 названного кодекса, согласно

которому должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

Из приведённых правовых норм в их взаимосвязи следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения ответчиком имущества за счёт истца либо факт сбережения ответчиком имущества за счёт истца, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

При этом добровольно выплаченные по истечении срока исковой давности денежные средства неосновательным обогащением не являются и не могут быть истребованы обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении срока давности.

Таким образом, денежные средства в размере 565 000 руб., перечисленные Алёхиным Е.А. Попову С.Н. за период с 17 мая 2016 г. по 28 июля 2017 г. в счёт исполнения договора займа от 3 февраля 2013 г., не могли рассматриваться как неосновательное обогащение на стороне последнего, а потому судебные акты апелляционной и кассационной инстанций как постановленные с неправильным применением норм материального права подлежат отмене.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 4 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 4 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи